

Янь Сюэнь приблизился к её уху и тихо ответил:

— Не переживай так сильно. Какие там призраки и демоны? Скорее всего, это кто-то из людей затеял что-то нехорошее. А раз это люди, то бояться и вовсе нечего. Мастер усадьбы — непревзойдённый в мире боевых искусств, его рейтинг, возможно, не изменился, но его мастерство точно стало ещё выше. Те, кто сильнее него, — это в основном старые мастера, которые уже давно ушли от дел. Зачем им приходиться сюда, чтобы нас мучить?

Цзян Байлин, бледная, кивнула и через некоторое время спросила:

— С нами тоже ничего не случится?

Линь Сюань тоже приблизился к её уху и прошептал:

— Ты куда сильнее меня и доктора Яня. Если с тобой всё будет в порядке, то и с нами тоже.

— Мастер Гу, куда мы направляемся? — тихо спросил Цигуань Янь.

Маленький слуга только что повёл Линь Сюаня и его спутников в маленький дворик, но Гу Я схватил его и повёл обратно, остановившись у входа в другой двор. Цигуань Янь не слышал, что слуга говорил о поминках Чжоу Юньфэна, но и без этого он чувствовал, что этот дом был необычайно пустынным и пугающим.

Гу Я повернулся, жестом приказав ему замолчать, и, прижавшись к стене, заглянул в соседний дворик. Дворик был хорошо расположен, и, судя по всему, раньше он был ухожен. Ворота, должно быть, были заперты, но кто-то взломал замок, и теперь они то открывались, то закрывались на ветру.

Цигуань Янь инстинктивно прижался к Гу Я и тоже заглянул внутрь.

Первое, что он увидел, было большое пятно засохшей крови на земле. Цигуань Янь широко раскрыл глаза и, с изумлением глядя на Гу Я, прошептал:

— Я помню, что Чжоу Юньфэн умер в кабинете. Чья это кровь?

Гу Я тоже нахмурился. Ранее, проходя мимо галереи, он почувствовал слабый запах крови, который его заинтересовал, и решил проверить. Но он никак не ожидал увидеть такую ужасную картину.

Во дворе не было никаких признаков жизни. Гу Я нахмурился и тихо потянул за руку Цигуань Яня:

— Пойдём, посмотрим.

Цигуань Янь кивнул и последовал за ним.

Двор был теперь пуст. Видимо, сбежавшие слуги унесли с собой много вещей, остались только каменные скамейки и стол, которые нельзя было унести. На каменной дорожке двора были большие пятна засохшей крови, и никто не пришёл убрать их. По тому, как кровь растеклась, можно было понять, что произошедшее было чрезвычайно жестоким.

— Чья это кровь? — Цигуань Янь присел на корточки, внимательно осматривая землю и каменные скамейки. — На них нет следов от мечей или царапин, значит, перед смертью не было борьбы.

— Такая ужасная смерть, но жертва не сопротивлялась... — Гу Я нахмурился.

Цигуань Янь содрогнулся и придвинулся ближе к Гу Я:

— Либо разница в силе была слишком велика, либо... жертва вообще не хотела сражаться...

Гу Я кивнул и тихо сказал:

— В этом доме точно что-то не так.

Цигуань Янь внутренне усмехнулся. Разве они уже не знали, что дом странный? Но он всё равно ответил:

— Ты прав.

Гу Я посмотрел на него и добавил:

— Я говорю не о том, что ты думаешь... Тот слуга сказал, что все ушли, но я думаю, что это не так.

Цигуань Янь повернулся к нему:

— Ты считаешь, что...

Гу Я ответил:

— Некоторые, возможно, ушли, а некоторые, вероятно, остались здесь... мёртвыми.

Цигуань Янь был ошеломлён:

— Остались здесь мёртвыми? Но после смерти Чжоу Юньфэна через городок Саньци прошло столько людей, а усадьба семьи Чжоу всё это время была в порядке. Хотя теперь она пуста, раньше здесь наверняка было много посетителей.

Гу Я ответил:

— Я не говорил, что они умерли вместе с Чжоу Юньфэном. Возможно, после его смерти усадьба семьи Чжоу привлекла кого-то очень опасного.

Услышав это, Цигуань Янь почувствовал, как холодный пот выступил на его спине:

— Ты хочешь сказать, что этот слуга тоже не из семьи Чжоу?

Гу Я кивнул:

— Скорее всего, нет.

Он приподнял полы своей одежды и присел у травы у дороги, поманив Цигуань Яня:

— Посмотри сюда.

Цигуань Янь подошёл и присел рядом с ним.

Гу Я двумя пальцами раздвинул травинки, разрыхлил землю у корней и перевернул камешки:

— Видишь, здесь кровь.

Нижняя сторона камешков была покрыта кровью, что явно указывало на то, что кто-то переворачивал землю, чтобы что-то скрыть.

Гу Я раздвинул ещё несколько травинок и обнаружил, что на них тоже были следы крови. Хотя кто-то пытался их очистить, травинок было слишком много, а времени у уборщика, видимо, было мало, поэтому следы крови всё равно были заметны при внимательном осмотре.

— Разве представители властей не заметили этого? — удивлённо поднял брови Цигуань Янь. — Если бы они пришли сюда, то сразу бы поняли, что здесь что-то не так.

— Дела мира боевых искусств решаются в мире боевых искусств, — покачал головой Гу Я. — К тому же усадьба семьи Чжоу теперь стала проклятым местом, и вряд ли кто-то осмелится сюда войти.

— Мастер Гу? — вдруг раздался голос того самого слуги у входа.

Цигуань Янь вздрогнул и весь затрясся. Гу Я положил руку на его плечо, успокаивающе похлопал его и, повернувшись к слуге, серьёзно спросил:

— А они?

— Те господа уже в зале для поминок, — спокойно ответил слуга. — Мастер Гу, что вы здесь

делаете? Старший сын умер трагически, сюда никто не приходит.

— Чжоу Бо? — спросил Цигуань Янь. — Как он умер?

— В ночь поминок старшего сына он разгневал господина, и господин забрал его, — тихо ответил слуга. — Вы знали старшего сына?

Цигуань Янь покачал головой:

— Только слышал о нём, но не был знаком.

Слуга снова заговорил:

— Тогда пойдёмте, я провожу вас в зал для поминок.

Сказав это, он повернулся и пошёл, словно не желая оставаться в этом дворе ни секунды дольше и совершенно не заботясь о том, последуют ли за ним Гу Я и Цигуань Янь.

Гу Я встал, одной рукой поддерживая руку Цигуань Яня, чтобы помочь ему подняться. Цигуань Янь, чьи ноги онемели от долгого сидения на корточках, быстро встал на ноги и, опираясь на Гу Я, тихо сказал:

— Этот слуга действительно подозрителен. Чжоу Бо — второй сын Чжоу Юньфэна, а старшего зовут Чжоу Тао.

Гу Я кивнул, показывая, что понял, и Цигуань Янь отпустил его. Подняв голову, он увидел, что слуга снова стоит у входа.

— Вы не пойдёте за мной? — тихо спросил слуга, опустив голову.

— В зал для поминок? — спросил Гу Я.

Слуга кивнул:

— Эта усадьба очень большая. Без проводника вы, вероятно, заблудитесь.

Цигуань Янь усмехнулся:

— Только вот непонятно, в чей зал для поминок мы идём.

Слуга тихо ответил:

— Конечно, в зал для поминок господина. Если вы хотите посмотреть зал для поминок старшего сына, я могу вас туда проводить.

Цигуань Янь отступил на полшага за спину Гу Я и снова спросил:

— А если мы не хотим идти, а хотим уйти?

Слуга вдруг поднял голову и улыбнулся зловещей улыбкой:

— Вы проделали такой долгий путь, чтобы добраться до усадьбы семьи Чжоу, и уйдёте, не зажегши даже благовония? Это кажется слишком невежливым.

Гу Я, зная, что Цигуань Янь не владеет боевыми искусствами, выставил руку, чтобы защитить его:

— Если мы пойдём, это будет ещё более невежливо.

В глазах слуги мелькнул зловещий блеск, и из его рукава выскользнули два кинжала, которые он ловко поймал в воздухе:

— Мой хозяин сказал мне просто прогнать вас, но я вдруг вспомнил, что Гу Я с Мечом Лююнь занимает седьмое место в рейтинге. Если я побью тебя, то смогу законно войти в первую десятку.

Цигуань Янь понял, что он говорит о своём настоящем хозяине, но не смог удержаться от едкого замечания:

— Твой хозяин? Разве он не лежит в гробу уже так долго? Люди мира боевых искусств уже обыскали всё вдоль и поперёк, и теперь уже почти прошло три раза по семь дней после его смерти?

Слуга усмехнулся:

— Чжоу Юньфэн? Он не достоин этого.

<http://bllate.org/book/15275/1348472>